

И. И. Пичурин

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ДУШЕВОГО ДОХОДА ВВП США И РОССИИ

В статье высказано суждение о том, что соотношение душевых доходов стран является приблизительным показателем отношения производительности труда в этих странах. Исходя из этого, анализируется динамика душевых доходов США и России за период с 1861 г. по настоящее время.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что с 1861 по 1913 гг. соотношение душевых доходов США и России не изменилось. Следовательно, широко распространенное сейчас утверждение о том, что капиталистическое развитие России в течение 50 лет после упразднения крепостного права привело ее в разряд быстро развивающихся стран не соответствует действительности. Разрыв в производительности труда в России по отношению к США, Германии, Великобритании и другим развитым государствам оставался неизменным. Резкое сокращение в душевых доходах произошло на основе индустриализации страны и соответствующей механизации сельского хозяйства. В результате разрыв сократился к середине шестидесятых годов XX в. до двух раз, несмотря на то, что десять лет из этого периода выпали из нормального развития в связи с Великой Отечественной войной и послевоенным восстановлением народного хозяйства. После развала социалистической экономики этот разрыв увеличился до пяти раз в 2000 г., а сейчас после первого десятилетия двадцать первого века составляет около трех раз. Причины этих изменений в отношении душевых доходов анализируются в статье.

Ключевые слова: душевой доход, ВВП, производительность труда, реформирование экономики

Сегодня много и справедливо говорят о том, что необходимо повысить национальную производительность труда в нашей стране. Но при этом в качестве обоснования необходимости повышения производительности нередко приводят совершенно невероятные цифры якобы имеющего место отставания от других стран. Так, Д. А. Медведев в марте 2008 г. на встрече с российскими предпринимателями сообщил о том, что в некоторых отраслях мы отстаем по производительности труда в 20 раз. В выступлениях Председателя Правительства РФ В. В. Путина называлась цифра отставания в 4 раза и ставилась задача в кратчайший срок ликвидировать это отставание за счет инновационного преобразования экономики.

Полностью разделяя тезис о необходимости повышения производительности труда, мы считали целесообразным попытаться разобраться в том, насколько и от кого конкретно мы отстали,

почему это произошло и насколько нынешняя модель развития может обеспечить ликвидацию этого отставания.

В качестве показателя национальной производительности труда нами взят доход ВВП на душу населения. Понимая несовершенство этого показателя, впрочем, как и самого показателя ВВП, используемого в качестве критерия уровня развития, мы считаем возможным его применение хотя бы как приблизительного, оценочного.

В нижеприведенной таблице приведено соотношение душевых доходов США и России за разные периоды.

Нетрудно заметить, что за 50 лет с 1861 г. по 1913 г. России, вступившей на капиталистический путь развития после освобождения крестьян, не удалось изменить соотношение по душевому доходу по сравнению с США. Разрыв оставался таким же огромным. Так что миф о якобы блестящем развитии капитализма в России в конце

Таблица 1

Отношение душевых доходов США и России

Наименование показателя	Год							
	1861	1913	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Отношение душевого дохода США к душевому доходу России	6,3	6,17	1,88	2,46	4,85	3,82	3,29	2,3

Примечание: 1) отношение душевых доходов за 1861 г. рассчитано по результатам исследований, проведенных совместно Хьюстонским университетом и НИЭН при Госплане СССР; 2) отношение доходов за 1913 г. подсчитано по данным, подготовленным профессором Н. Д. Кондратьевым по заданию В. М. Молотова в 1927 г.; 3) отношение душевых доходов за 1980–2005 гг. и прогноз на 2020 г. взяты из работы «Мировая экономика: прогноз до 2020» [3].

XIX в. и начале XX в., сделавшем ее опасным конкурентом для западных стран, в том числе и США, цифрами не подтверждается. Авторы этого мифа заявляют, что если бы не социалистическая революция, уведшая Россию с блистательного пути и для этого специально инициированная боявшимися могучего противника американскими капиталистами, то Россия давно бы уже обогнала весь западный мир.

Мы не говорим о нелепости этого утверждения с точки зрения истории, но и экономические данные свидетельствуют о несоответствии этих предположений действительности.

В таблице 2, составленной на основании данных того же профессора Н. Д. Кондратьева в 1927 г., это несоответствие очевидно.

Таблица 2

Сравнение душевых доходов некоторых стран

Страна	Год	Доход на душу в золотых рублях
СССР	1925–1926	75,7
Россия	1913	101,4
Германия	1923	223
Бельгия	1923	249,9
Франция	1923	348,3
Великобритания	1923	413,5
США	1923	625,8
Италия	1923	165,2
Румыния	1923	114,3
Болгария	1923	97,2
Португалия	1923	77,7
Австралия	1923	305,3

Почему же России за 50 лет капиталистического развития не удалось сократить разрыв в душевом доходе по сравнению с США и другими западными странами?

Потому что Россия оставалась преимущественно аграрной страной, а сельское хозяйство в российских природно-климатических условиях в принципе не могло давать достаточно боль-

шой прибавочный продукт, о чем убедительно написали в своих книгах «Почему Россия не Америка» [5] и «Советская цивилизация. От начала до Великой Победы» [2] А. Паршев и С. Г. Кара-Мурза со ссылками на видных российских ученых и общественных деятелей начала XIX в. и советских экономистов. Специалисты по сельскому хозяйству называют большую часть наших сельхозугодий зоной рискованного земледелия. Вот почему урожайность в царской России составляла в среднем 7 центнеров с гектара и была при этом в несколько раз меньше чем во Франции и Германии.

Не потому что русский крестьянин был тупой, ленив и склонен к пьянству, как писали некомпетентные и не уважающие свой народ деятели.

Наоборот, следует согласиться с С. Г. Кара-Мурзой, который сказал: «Русские крестьяне совершили чудо организации труда и технологии — продвинули земледелие в непригодные, по европейским меркам, области. И при этом не озлобились, не озверели. Они — гордость человечества» [2].

И одним из чудес организации была крестьянская община, без которой крестьяне не смогли бы выжить в зоне рискованного земледелия. Столыпинская реформа, предназначенная для уничтожения крестьянской общины и насильственного внедрения в России фермерства, была встречена крестьянами в штыки. Она не давала никакого роста производительности труда. Несмотря на два урожайных года подряд ежегодный рост производительности труда в сельском хозяйстве составил в 1909–1913 гг. всего лишь 1,4%, в то время как в 1901–1905 гг. он составлял 2,5%. И по-другому не могло быть, потому что приобретение в частную собственность земли не сопровождалось механизацией труда. Новые собственники предпочитали сдавать землю за плату, не оставляющую крестьянам даже прежнего низкого уровня дохода.

Оставшись без земли, крестьяне были обречены на вымирание. Вот почему за восемь лет — с 1907 по 1915 гг. — из общины вышло всего 10% крестьян, и то половина из них потом вернулись обратно. Столыпинская реформа провалилась не потому, что его убили революционеры, а потому что она несла гибель крестьянству, которое не могло на своих крохотных наделах, полученных по выходу из общины, обеспечить рентабельное товарное производство в условиях зоны рискованного земледелия, когда каждый третий год был неурожайным. В неурожайном 1911 г. разразился голод, охвативший до 30 млн крестьян.

Теперь относительно российской промышленности, которая якобы бурно развивалась в начале XX в. и могла бы успешно конкурировать с промышленностью западных стран, если бы Россия не свернула со столбовой дороги капитализма.

В таблице 3 приведены некоторые цифры, характеризующие отношение производства важнейших видов продукции России и США.

Эти цифры свидетельствуют о том, что соперничать в области промышленного производства Россия не могла, и потому экономической угрозы для американских капиталистов не представляла. Кроме того, та промышленность, что была в России, в значительной степени принадлежала иностранному капиталу.

Таблица 3

Отношение производства некоторых видов продукции России и США в 1913 г.

Наименование	Единица измерения	Отношение производства России и США, %
Электроэнергия	кВт·ч	8
Нефть	т	27
Сталь	т	15
Чугун	т	5
Цемент	т	13

Примечание: данные из [4].

Итак, дореволюционная Россия имела огромное отставание в уровне душевого дохода вплоть до начала Первой мировой войны и последовавшей за ней Великой Октябрьской социалистической революции.

Зато в последующие годы, как видно из таблицы 1, разрыв в уровне душевого дохода стал стремительно сокращаться. Несмотря на то, что первые десять лет после революции ушли на восстановление разрушенного во время гражданской войны и интервенции народного хозяйства, а еще десять лет выпали из нормального развития в связи с Великой Отечественной войной и восстановительным периодом после нее, к 1980 г. разрыв в душевом доходе сократился до 1,88.

По общему объему ВВП Россия в 1980 г. вышла уже на третье место в мире. СССР тогда находился на втором месте.

Таблица 4

Динамика производства важнейших видов продукции

Наименование видов продукции	Единица измерения	Годы			
		1928	1932	1937	1940
Электроэнергия	млрд кВт·ч	5	13,5	36,2	48,3
Нефть	млн т	11,6	21,4	28,5	31,1
Уголь	млн т	35,5	64,4	128	165,9
Сталь	млн т	4,3	5,9	17,7	18,3
Турбины	тыс. квт	44	299	1156	1172
Станки металлорежущие	тыс. шт	2	19,7	48,5	58,4
Паровозы...	шт	479	827	1172	914
Вагоны грузовые магистр	тыс. шт	7,9	15,2	29,8	309
Грузовые автомобили	тыс. шт	0,74	23,75	180,3	136
Тракторы	тыс. шт	1,3	48,9	51	31,6
Комбайны зерноуборочные	тыс. шт	—	10	43,9	12,5
Цемент	млн т	1,8	3,5	5,5	5,7
Пиломатериалы	млн м ³	13,6	24,4	33,8	34,8
Обувь кожаная	млн пар	58	86,9	183	211
Сахар-песок	тыс. т	1286	828	24211	2165
Улов рыбы, китов, морского зверя	тыс. т	840	1333	1609	1404
Масло животное	тыс. т	82	72	185	226
Масло растительное	тыс. т	48	490	539	798
Консервы	млрд усл. банок	0,1	0,7	1,1	1,3

Составлено по [4].

Таблица 5

Производство сельскохозяйственной продукции в 1928–1940 гг.

Год	Валовая продукция, млрд руб.	Зерно, млн т	Мясо, млн т	Молоко, млн т	Яйцо, млрд шт	Картофель, млрд шт.	Шерсть, тыс. т	Хлопок-сырец, тыс. т	Льноволокно, тыс. т	Сахарная свекла, млн т
1909–1913 среднегодовой	26,1	72,5	4,8	28,8	11,2	22,4	192	0,68	316	10
1928	27,4	69,3	4,2	29,3	9,2	41,1	157	0,58	275	7,9
1937	32,6	97,4	3	26,1	8,2	58,7	106	2,58	362	21,6
1940	39,6	95,6	4,7	33,6	12,2	76,1	161	2,14	349	18

Таблица составлена по материалам юбилейного статистического сборника [4].

За счет чего были достигнуты такие впечатляющие результаты?

Во-первых, за счет национализации крупной промышленности, развитие которой осуществлялось по единому плану ради достижения общенародных результатов — индустриализации страны.

Во время мирового кризиса 1929–1932 гг. единственной страной, которая стремительно развивалась, был СССР и идеи государственного планирования, дотоле казавшиеся западным экономистам абсурдными, привлекли всеобщее внимание и в той или иной степени стали заимствоваться. Стихийное развитие уже больше не казалось единственно возможным.

За 12 лет в СССР были получены результаты, ранее казавшиеся западным экономистам недосягаемыми. Они приведены в таблице 4.

Таких темпов индустриализации не знала мировая история. Но это было вызвано объективной необходимостью обеспечения обороноспособности страны и создания условий для механизации сельского хозяйства. Кроме того, это был единственный путь резкого увеличения производительности труда, поскольку промышленное производство в значительно меньшей степени зависит от неблагоприятных природно-климатических условий чем сельскохозяйственное, бывшее до того главным видом деятельности в России.

Во-вторых, резкий рост производительности труда был обеспечен за счет механизации сельскохозяйственных работ, которая была бы невозможна без коллективизации сельского хозяйства.

На единоличных участках размером в несколько десятин земли экономически нецелесообразно было использование тракторов, комбайнов, грузовых автомобилей и т. п.

Это могло оказаться эффективным только в крупных коллективных хозяйствах. Кол-

лективизация на основе механизации позволила сократить численность работников сельского хозяйства страны за 12 лет в 1,56 раза при одновременном росте валового продукта с 26,1 млрд руб. в 1913 г. и 27,4 млрд руб. в 1928 г. до 39,6 млрд руб. в 1940 г. Десятки миллионов бывших крестьян стали работниками промышленности, без которых невозможна была бы индустриализация, необходимая для обеспечения суверенитета страны. Россия всегда рассматривалась Европой как угроза, начиная с XV–XVI вв., независимо от того, была ли она царской, советской или нынешней, «демократической». Чтобы сохранить суверенитет, ей всегда необходимо было быть сильной, чего без мгновенной индустриализации обеспечить было невозможно.

Те, кто утверждает, что наша страна на пути фермерских хозяйств сохранила бы якобы некогда благополучное сельское хозяйство и что в период коллективизации были уничтожены самые умные и трудолюбивые крестьяне, а остались только ленивые и безынициативные, что коллективизация привела к развалу сельского хозяйства, видимо, не знакомы со статистикой, приведенной в табл. 5.

Конечно, такое кардинальное преобразование, как коллективизация, сопровождалось на первых порах значительным количеством ошибок и потерь, но в итоге сельское хозяйство не развалилось, продуктивность его, как это видно из приведенных в таблице 5 цифр, выросла на 30–40%, а подушевой доход, с учетом сокращения численности вырос в 2,25 раза.

Что касается истребления самых умных и инициативных, то официальные цифры говорят, что было депортировано (а не уничтожено) около 1% крестьянских семей.

Это, конечно, очень много, но все-таки не десятки миллионов, как утверждают сегодняшние критики коллективизации. Кулацкие семьи пре-

терпели много на первых порах. Но уже в 1936 г. они были уравнены в правах.

Нам кажется справедливой оценка событий философом А. Зиновьевым, именовавшимся в советское время диссидентом: «Коллективизация была не злым умыслом, а тактической неизбежностью. Процесс бегства людей в город все равно нельзя было остановить. Коллективизация ускорила его. Без нее этот процесс стал бы, может быть болезненным, растянувшись на несколько поколений. Дело обстояло не так, будто высшее советское руководство имело возможность выбора пути. Для России в исторически сложившихся обстоятельствах был один выбор: выжить или погибнуть».

А в отношении путей выживания выбора никакого не было. Сталин явился не изобретателем русской трагедии, а лишь выразителем ее. Колхозы были злом, но не абсолютным. Без них в тех реальных условиях была невозможна индустриализация, а без последней нашу страну разгромили бы уже в тридцатые годы, если не раньше. Но и сами колхозы имели не только недостатки. Один из соблазнов и одно из достижений реального коммунизма состоит в том, что он освобождает человека от тревоги и ответственности, связанной с собственностью» [5].

В-третьих, обстоятельством, позволившим нашей стране резко увеличить производительность общественного труда и тем самым снизить разрыв в душевом доходе с США, было создание совершенно независимой от внешней обстоятельств финансовой системы. Бушевавшая в мире инфляция не касалась нашего развития. Национальный доход, в соответствии с материалами юбилейного сборника [4], вырос в 1940 г. по сравнению с 1922 г. в 11 раз, в то время как численность населения выросла в 1,43 раза. Это значит, что душевой доход вырос в 7,7 раза. Именно тогда был достигнут рывок в снижении разницы между душевым доходом США и России. В результате, несмотря на десять лет, вырванные в связи с войной и послевоенным восстановлением, из нормального хода развития экономики, уже к середине 60-х годов двадцатого века разница в производительности труда в США и СССР составляла 2 раза. Почему же в дальнейшем столь стремительное сокращение разрыва затормозилось и к 1980 г. разница уменьшилась только до 1,88?

Во-первых, потому, что есть объективные причины, обусловившие неизбежность более высо-

ких материальных и трудовых издержек при создании благ в России по сравнению с США. Эти причины достаточно убедительно раскрыты в уже упоминавшихся работах А. Паршева и С. Г. Кара-Мурзы. Независимо от технологического уровня и формы собственности затраты на производство килограмма говядины всегда на Урале будут выше, чем в Техасе. Причем эта разница будет исчисляться не процентами, потому что в России скот находится на стойловом содержании 8 месяцев в году (и в это время его надо кормить и содержать в отапливаемом помещении), а в США он содержится на свободном выпасе. Калорийность питания людей в осенне-зимний период, количество многосезонной одежды, затраты на создание жилища, приспособленного к температурам -30°C , -40°C , и отопление жилища при этих температурах требуют значительно больших издержек на воспроизводство рабочей силы. Мы привели только пару примеров из множества обстоятельств, связанных с природно-климатическими и географическими условиями России, неизбежно приводящих к меньшему душевому доходу при прочих равных условиях. К сожалению, ни советские, ни современные российские ученые экономисты не уделяли должного внимания этим различиям и не произвели расчетов, которые бы показали, какой может быть разница в душевом доходе США и России в идеале. Нам совершенно ясно, что их отношение не может быть равно единице. Поэтому лозунги о достижении равной со США производительностью труда следует считать утопичными. Может быть, это отношение в идеале должно быть 1,3–1,4. Это надо рассчитывать для сопоставимых по технологии и организации условий.

Во-вторых, уменьшение разрыва в душевом доходе замедлилось потому, что, начиная с середины 60-х годов прошлого века, начало все больше проявляться несовершенство хозяйственного механизма, все меньше соответствующего сущности социалистической экономики. И хотя до застоя, о котором с таким ужасом заявляла горбачевская команда, дело не дошло, но снижение темпов роста ВВП действительно имело место. Рост ВВП на уровне 3–4% в год в восьмидесятых годах по сравнению с 9–14% ежегодного роста в 1950–1960-х гг., справедливо рассматривался тогда как недостаточный, хотя сегодня такой темп роста считается чуть ли не свидетельством успешного развития. Но с середины восьмидесятых годов разрыв в душевом

доходе США и России начал возрастать, как мы видим из таблицы 1.

Что же произошло?

Во-первых, в результате пресловутых «кардинальных экономических преобразований» была разрушена социалистическая экономика. Преобразования были законодательно оформлены в 1987 г., и с 1988 г. начался кризис социалистической экономики, который дошел до своего пика в 1991 г. Вот почему в 1990 г. отношение между душевым доходом США и России увеличилось с 1,88 до 2,46.

Во-вторых, полный демонтаж социалистической экономики, проведенный в 1992 г. привел к экономическому краху российской экономики, потери которой за 90-е годы оказались большими, чем военные к 1945 г.

Об этом, как его сейчас нередко именуют в литературе, «лихом десятилетии» написано очень много. Поэтому останавливаться на нем нет смысла. Но результат таков, что в 2000 г. отношение душевых доходов, как видно из той же табл. 1, выросло до 4,85.

Следовательно, когда сегодня наши руководители говорят об отставании по производительности труда, то объективности ради надо бы указывать, что таким огромным это отставание оказалось не в наследие от социалистической экономики, а вследствие бездарных горбачевско-ельцинских реформ.

Начиная с 2000 г. отставание в душевом доходе сократилось в 1,5 раза, но остается достаточно большим.

К сожалению, отставание в производительности труда сократилось гораздо меньше, чем отставание в душевом доходе, потому что ВВП рос, начиная с 2000 г., преимущественно за счет исключительно благоприятной конъюнктуры на мировом рынке, в первую очередь роста цен на нефть и металлы.

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно посмотреть цифры таблицы 6.

Сначала следует пояснить, почему взяты определенные годы, указанные в таблице 6.

1987 г. принят в качестве точки отсчета не только потому, что это последний год социалистической экономики, но и потому что цифры этого года дают представление о том, каким производственным потенциалом располагала (и в определенной мере располагает сейчас) Россия.

Дело в том, что сегодня в экономических исследованиях в большинстве случаев за точку от-

счета принимают 2000 г. и тогда сопоставление с текущими результатами создает благоприятное впечатление роста. Возьмем для примера грузовые автомобили. Их, как видно из таблицы 6, производили в 2000 г. 184 тыс. штук, а в 2007 г. 286 штук. Вроде неплохо. А то, что в 1987 г. их производили 680 тыс. штук, остается вне поля зрения. А ведь именно цифра 680 тыс. штук в 1987 г. дает представление о производственном потенциале, о степени его использования и о мере падения производительности труда. Или возьмем зерно. В 1987 г. его производили 108 млн т. Если брать эту цифру, то текущие урожаи 60–80 млн т. не выглядят свидетельством процветания сельского хозяйства России. А в сравнении с 2000 г. все вроде бы неплохо. Тоже самое по мясу. В 1987 г. его произвели 10 млн т, в 1991 г., когда уже было развалена изнутри социалистическая экономика — 8,3 млн т, а в 2000 г. — лишь 4,4 млн т. Сегодня производится 7,1 млн т и по сравнению с 2000 г. такой объем выглядит привлекательно. Но такое сравнение не дает представление о том, как же мы используем тот потенциал, который был уже создан.

1992 г. принят в таблице для сравнения с периодом начала полного демонтажа социалистической экономики и оценки результатов первого десятилетия рыночных преобразований.

При составлении цифр из табл. 6 становится очевидно, что производство продукции в натуральном выражении за двадцать лет не выросло практически ни по одному показателю, а по многим видам продукции оно значительно ниже, чем было в 1987 г. Особенно значителен провал в машиностроении.

2000 г. приведен в таблице, потому что он постоянно фигурирует во всех исследованиях как переломный, как начало периода восстановления народного хозяйства. И это справедливо. Единственное, чего многие экономисты, восторженно описывающие первое десятилетие двадцатого века, не отмечают, что это рост восстановительный, означающий повышение степени использования ранее созданного промышленного потенциала. Поэтому сравнивать российский темп роста ВВП с европейским без учета этого обстоятельства некорректно.

Данные 2007 г., приведенные в таблице 6, позволяют сравнивать текущее положение дел с тем, каким оно было до кризиса 2008–2009 гг.

Даже производство нефти, поставки которой на экспорт по ценам, в несколько раз превышаю-

Объемы производства важнейших видов продукции в России за 1987–2010 гг.

Наименование видов продукции	Единица измерения	Годы				
		1987	1992	2000	2007	2010
Электроэнергия	млрд кВт·ч	1006	1008	878	1015	1037
Нефть	млн т	570	399	324	491	505
Уголь	млн т	420	337	258	315	317
Сталь	млн т		67	59,2	72,4	66,3
Природный газ	млрд м ³		641	584	651	642
Тракторы	тыс. шт	250	200	12	13,5	
Металлорежущие станки	тыс. шт	90	53,4	8,9	5	2
Комбайны зерноуборочные	тыс. шт	42	42,2	5,2	7,2	4,3
Экскаваторы	тыс. шт	27	15,4	3,4	5,1	2,1
Бульдозеры	тыс. шт	19	12,2	3	3,3	0,94
Грузовые автомобили	тыс. шт	680	583	184	286	153
Турбины	тыс. шт	14,8	8,3	2,1	6,1	—
Кузнечно-прессовые машины	тыс. шт	4,3	16,5	1,2	2,6	1,9
Электромашин круп.	тыс. шт	21	14,9	4,1	5,2	2,3
Электродвигатели переменного тока	тыс. шт			598	898	228
Легковые автомобили	тыс. шт		963	1022	1290	1209
Троллейбусы	тыс. шт	2500	1685	498	644	397
Цемент	млн т	85	61,7	32,4	54,7	50,4
Пиломатериалы	млн м ³	82	53,4	20	23,2	19
Ткацкие станки	тыс. шт	1800	1187	95	60	3
Зерно	млн т	108	106,9	65,5	81,8	61
Мясо	млн т	10	8,3	4,4	5,6	7,1
Картофель	млн т	39	38,3	34	30,8	21,1
Молоко	млн т	53	47,2	32,3	32,2	31,9
Яйцо	млрд шт	50	42,9	34,1	37,8	40,5
Рыба и рыбопродукты	млн т	8,3	5,3	3,8	—	3,72
Мясо промышленной переработки	тыс. т		4686	1193	2504	3870
Сахар-рафинад	тыс.	1100	747	708	409	
Сахар-песок	тыс.		3923	6076	6099	5023
Масло животное	тыс. т		762	267	274	207
Комбикорма	млн т	38	27,4	8	12,2	16,6
Алкогольные напитки	млрд л		76,3	74,4	111	103

Примечание: данные взяты с ежегодных статистических сборниках.

щим реальные издержки, составляют примерно одну треть годового ВВП, и то еще не достигли уровня 1987 г. Это означает, что за двадцать лет производительность труда не только не возросла, но даже уменьшилась.

Надежда на то, что приватизация промышленности в руках новых хозяев повысит ее эффективность, не подтвердилась. Поэтому и отношение душевого дохода США и России оказалось большим, чем оно было в 1980 г. И даже это неблагоприятное для нас отношение несколько приукрашивает истинное положение дел, потому что значительная часть ВВП (выручка от

продажи нефти на экспорт) — это благоприятное для российской экономики приращение, но основанное не на подлинном росте производительности труда, а на мировой конъюнктуре, которая может существенно измениться.

Выполнить справедливо поставленную руководством страны задачу повышения производительности труда можно только опираясь на рост внутреннего спроса, обеспеченного отечественным производством, чтобы вновь в стране потреблялись отечественные тракторы, станки, комбайны, бульдозеры и т. д. Одним из важнейших условий импортозамещения кроме иннова-

ций является кардинальное изменение отношение к качеству. Для этого нужна государственная политика в области управления качеством такая, какой она была в Японии во второй половине века и какой она является сейчас в Турции, Китае.

Тогда наши военные перестанут закупать вооружение за рубежом, что ставит под угрозу обороноспособность страны. Причем эта политика в области качества может базироваться на системе управления качеством, существовавшей в нашей оборонном комплексе до его развала. Создание превосходной оборонной техники, до сих пор обеспечивающей наш суверенитет, яв-

ляется подтверждением того, насколько эффективной была та, ныне разрушенная, система управления качеством.

Для того чтобы задача роста производительности труда была реалистична, необходимо чтобы экономисты все-таки подсчитали, насколько производительность труда в нашей стране неизбежно будет ниже мировой в силу тех исключительных, не имеющих аналога условий, о которых говорилось ранее. Правильное понимание разницы необходимо и для правильной постановки задач и для определения выгодного для России уровня интеграции в мировую экономику.

Список источников

1. Зиновьев А. Имя века. — М.: Советская Россия. Отечественные записки, 2003.
2. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От начала Великой Победы. — М.: Экспо; Алгоритм, 2005. 640 с.
3. Мировая экономика. Прогноз до 2020 года / Под ред. А. А. Дынкина. — ИМЭМО РАН. — М.: Магистр, 2007. 429 с.
4. Народное хозяйство СССР 1922–1972. Юбилейный статистический ежегодник. М.: Статистика, 1972. 847 с.
5. Паршев А. Почему Россия не Америка? — М.: Крымский мост, 2000.

Сведения об авторе

Пичурин Игорь Ильич (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Уральский федеральный университет (620002, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, e-mail: iip@mail.ustu.ru)

I. I. Pichurin

Analysis of per capita income dynamics of the USA and Russia gross domestic product

This paper represents a judgment that the relator of per capita income of the countries is a rough indicator of the ratio of labor productivity in these countries. Accordingly, the analysis of the dynamics of per capita income in the United States and Russia for the period from 1861 to present time is made.

The described statistical data shows that the ratio of per capita income in the U. S. and Russia has not changed from 1861 to 1913. Consequently, the nowadays widespread claim that capitalist development in Russia led the country into the category of rapidly developing countries for 50 years after the abolition of serfdom is not true. The gap in labor productivity in Russia compared to the United States, Germany, Britain and other developed countries remained unchanged. The sharp decline in per capita income was based on the country's industrialization and appropriate agricultural sphere mechanization. As a result, the gap has narrowed to the mid-sixties of the XX century up to two times, despite the fact those ten years of this period fell out from the normal development in connection with the Second World War and post-war reconstruction of the national economy. After the collapse of the socialist economy, this gap increased up to five times in 2000, and now after the first decade of the XXI century it is about three times. The reasons for these changes in respect to per capita income are analyzed in this paper.

Keywords: per capita income, gross domestic product, GDP, labor productivity, economic reforming, economic restructuring

References

1. Zinov'ev A. (2003). Imja veka [The name of the century]. Moscow, Sovetskaja Rossija [Soviet Russia]. Otechestvennye zapiski [Native Notes].
2. Kara-Murza S. G. (2005). Sovetskaja civilizacija. Ot nachala Velikoj Pobedy [Soviet civilization. From the beginning of the Great Victory]. Moscow, Jekspo — Algoritm.
3. Dynkin A. A. (Ed.) (2007). Mirovaja jekonomika. Prognoz do 2020 goda [World economy. Prognosis up to 2020]. Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Moscow, Magistr.
4. Narodnoe hozjajstvo SSSR 1922–1972. Jubilejnyj statisticheskij ezhegodnik [National economy of the USSR in 1922-1972. Jubilee annual statistical digest] (1972). Moscow, Statistika.
5. Parshev A. (2000). Pochemu Rossija ne Amerika? [Why Russia is not America?]. Moscow, Krymskij most.

Information about the author

Pichurin Igor' Il'ich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, PhD in Technical Sciences, Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin» (620002, Yekaterinburg, Mira st. 19, e-mail: iip@mail.ustu.ru).